

Игорь Чухманов
Стеклянные люди

сборник стихов

Игорь Чухманов

Стекланные люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942249

ISBN 9785449632203

Аннотация

Я верил тебе. Я доверился снова, забыв об ошибках своих прошлых надежд. Но стоит сказать только эти «три слова», и ты переступишь самый тонкий рубеж. «Найди и теряй» – вот мой лозунг по праву. Сейчас точно знаю, этот мир не для нас. Стекланных людей прежде видел ораву, Стекланные люди – я теперь среди вас...

Содержание

Так странно порой возвращается прошлое	5
Я – человек	6
Позволь океану забрать меня	8
Болен тобой	10
Set me free1	11
Север	13
Последний год мог пройти по-другому	15
Умирают всегда не те люди	17
Одиночество любит компанию	21
Я завис в невесомости	23
Menneisyuteen Kahlittu2	25
Город с окровавленным лицом	27
Все девушки любят внимание	29
Эхо	31
Ты появилась в моей жизни нечаянно	33
Надоело любить	35
Le protestation3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Стеклянные люди

Игорь Чухманов

Иллюстратор Евгений Чухманов

© Игорь Чухманов, 2019

© Евгений Чухманов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-3220-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Так странно порой возвращается прошлое

Так странно порой возвращается прошлое,
Когда ты уже от него «отошёл».
Для многих вы стали простыми прохожими,
Ваш поезд любви вдаль куда-то ушёл.

Ну да, вы общались, но так, незатейливо —
«Привет, как дела? И что нового есть?»
Потом пропадали опять на недели
И даже боялись вместе где-то присесть.

Но вот прошёл год. И судьба вас случайно
Свела одним днём на ночной разговор.
Быть может, то шанс, чтоб раскрыть свои тайны,
Быть может, то шанс – нажать кнопку «повтор»?

Быть может, то шанс – начать всё сначала,
Построить тот мир, где хотели вы жить.
И пусть вы однажды уже попрощались,
Друг друга непросто порой отпустить...

Я – человек

Я – православный, ты – мусульманин,
Он – протестант, она – скромный буддист.
Ты – архитектор, я – голодранец,
Он – космонавт, он – в театре артист.

Я – весьма добрый, ты – слегка нервный,
Он – весельчак, она вечно грустит.
Он всем доволен, она – просто стерва,
Ты – при деньгах, а на мне вновь кредит.

Ты любишь кошек, я люблю птичек,
Он без охоты не мыслит ни дня.
Он не выносит чирканья спичек,
Хоть и не сможет прожить без огня.

Он – плохой батя, она – отличная мать,
Ты – дурной сын, она – милая дочь.
Он любит сказки, я люблю правду,
Ты любишь утро, я люблю ночь.

Он любит фильмы, я люблю книги,
Ты – металкор, она – женский вокал.
Я изучил все футбольные лиги,
Ты изучил в каждом баре бокал.

Ты любишь бегать, она любит плавать,
Я люблю дождь, а он – шелест листвы.
Ты любишь удить, где тихая заводь,
Я люблю утро в тонах полумглы.

Ты любишь ужин, я люблю завтрак,
Он любит спать, она вечно тусить.
Но из нас каждый своей судьбы автор
И из нас каждый в душе должен хранить:

«Я – человек. Она и он – тоже.
В мире любой, кого встретишь ты вдруг.
Пусть мы все разные и не слишком похожи,
Нас единит сердец звонкий стук».

Позволь океану забрать меня

Позволь океану забрать меня.
Позволь, я прошу, пусть он делает это.
Ведь после разлуки и горьких обид
Мы все вспоминаем прошедшее лето.

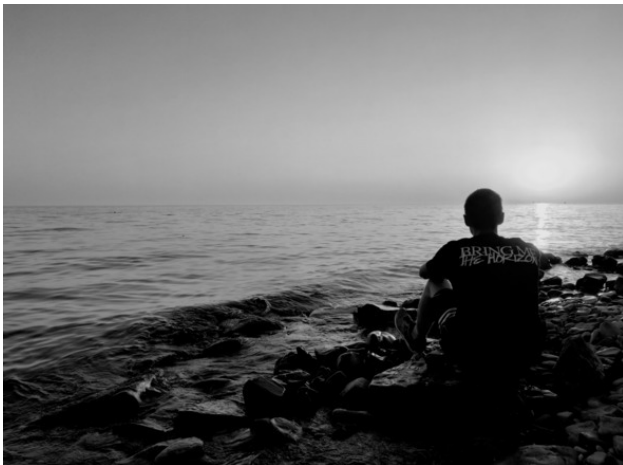
Позволь океану стать частью меня,
А мне – стать частичкой гиганта.
Мы счастливы можем быть день ото дня,
Ведь счастье не звуке брильянтов.

Позволь превратиться мне в пену морскую,
Что с каждой волной освежает песок.
Позволь заменить мою долю людскую
На чувство свободы хотя бы разок.

Позволь обрести грандиозную силу,
Чтоб мог я собой затопить материк.
Чтоб больше не рвал понапрасну я жилы
И чтобы всех целей без потери постиг.

Позволь превратиться мне в каплю морскую,
Чтоб мог я с небес целый свет рассмотреть.
Чтоб мог дарить жизнь и искру озорную,
И больше не стал я о чём-то жалеть.

Позволь океану забрать мою душу,
Чтоб жизнь моя стала отныне другой.
Чтоб чувство любви дарило лишь радость,
А в сердце царил всегда мир и покой.

Болен тобой

В голове бардак,
Шум стоит вразнобой.
Не хочу в это верить,
Но я болен тобой.

Да, я болен тобой,
Лишь сейчас это понял.
Но проигран мной бой, —
Я прочёл по ладоням.

Ты с другим навсегда,
Я один же навеки.
Пусть проходят года, —
Не сойтись нашим рекам...

Set me free¹

В последний раз говорю «прощай», —
Я очень устал сам с собою бороться.
Мне демоны долго твердили про рай,
И что тот, кто верит, однажды дождётся.

Я каждое утро просыпаюсь усталым,
И, кажется, будто иду сквозь огонь.
Бывает ли счастье столь запоздалым?
И кто прокажённому протянет ладонь?

Чего мы боимся? Зачем мы страдаем?
Как долго смогу я терпеть тот кошмар?
Мы сами друг друга в врагов обращаем,
Обычный костёр превращая в пожар.

Мне кажется, будто я живу внутри колбы
И только она может скрыть мою боль.
Я долго страдал и я жил с этой ролью,
Но вот час настал... Ты уйти мне позволь.

Открой эти двери. Дай мне ключ от темницы.
Ты видишь, моя жизнь – лишь один сущий ад.
Скажи «отпускаю», дай свободой напиться,

¹ Освободи меня (англ.)

Дай силы пройти сквозь терновый тот сад.

Север

Я забрал бы тебя навсегда
В эти зимние снежные дали.
Мы б с тобою владели тогда
Всем, о чём в этом мире мечтали.

Мы б с тобою встречали рассветы
И открыли бы тысячи звёзд,
Каждый вечер наблюдали кометы,
Что несут за собой яркий хвост.

Мы могли б покорить все вершины,
Любоваться небесным сияньем,
Подружиться с тюленем на льдине
И забыть про земные страданья.

Мы могли бы, смотря друг на друга,
Быть счастливей, чем все остальные.
И пускай за окном звенит вьюга,
И пускай порой шепчет стихия.

Я забрал бы тебя в эти дали,
И для нас бы всё в жизни сложилось.
Всё бы было, как прежде мечтали,
Если бы ты тогда согласилась...

Последний год мог пройти по-другому

Последний год мог пройти по-другому,
И всё в нашей жизни мы могли изменить.
Не хочется часто возвращаться к плохому,
Но это ведь то, что невозможно забыть.

Уже год прошёл. Да, совсем незаметно.
Промчался, как буря среди рыжих песков.
Я сам говорил, что пройдёт всё бесследно,
И если нет света – не видать мотыльков.

Но вот год прошёл. Ну а что изменилось?
Быть может, я стал сам немного другим.
Но всё, что случилось, мне ничуть не забылось,
И год без тебя не назвать мне благим

Я верил, что справлюсь. Расстались – бывает.
Обычная смена времён среди чувств.
Ведь даже весной порой снег выпадает,
И даже зимой распускается куст.

Я вроде привык, что теперь без тебя я,
И даже при встречах с тобой не дрожал.
Но вот год прошёл. И скажу я, родная,

Что только тобой этот год я дышал.

Теперь точно знаю: если любишь – навечно.

И делай, что должен, только б с ней рядом быть.

Ведь жизнь наша грешная и так бессердечна,

А кто в одиночку сможет море проплыть???

Умирают всегда не те люди

Когда был я совсем малышом,
И носился ещё нагишом,
Я не знал ничего про смерть,
И не видел невинных я жертв.

Беззаботное было то время,
Но затем я познал смерти бремя.
И вопросом её появления
Занялся, к своему удивлению.

Я пытался понять, почему же
Захлебнётся порой кто-то в луже,
Попадёт кто-то вдруг под колёса,
Ну а кто-то – по прихоти босса.

Есть возможность ещё отравиться,
Из-за грустной любви удавиться,
Стать приманкой для серых волков,
Пострадать от дурных кулаков.

Можно также в самолёте разбиться,
Встать на бомбу и в пыль превратиться,
Задохнуться под снежным покровом,

Потеряться в пути тупиковом.

Быть убитым в ночной перестрелке,
Откопать скорпиона в тарелке,
Быть убитым электрическим током,
Свернуть шею во рву неглубоком.

Можно с крыши вместе с ветром сорваться,
«Мокрым местом» на асфальте остаться,
А ещё есть мильон ведь болезней
Или можно наткнуться на лезвие.

Я пытался понять, почему же
Захлебнётся порой кто-то в луже.
Кто-то тот, кто был другом хорошим,
Он из тех, что вам сразу поможет.

И отец он, и муж был отличный,
Да и в целом персона приличная.
Только как-то вот так получилось,
Такой странной его гибель случилась.

А ещё – почему часто дети
За грехи своих предков в ответе?
И, болеют они, и страдают —
Ничего кроме боли не знают.

Ну а те, кто творит только блага,
Умирают от смертельного рака.
В двадцать пять или, может быть, в тридцать
У них столько печали на лицах...

Ну а те, кто все войны устроили,
Будто бы секрет смерти освоили.
И живут, и смеются, рожают —
Свой порочный род продолжают.

Не страшны им ни небо, ни люди,
Ну а кто «саму светлость» осудит?
Если сам Господь-Бог молчит даже,
Справедливо то кто их накажет?

Так пытался понять я смысл смерти,
Но его не нашёл я, поверьте.
Да к чему, ведь всё в жизни – случайно,
Не понять нам природные тайны.

И ведь правду сказал Андре Стáндер¹,
Знаменитый своей грозной бандой:
«На войне и среди звёзд в Голливуде
Умирают всегда не те люди».

1 – Андре Стáндер (1946 – 1984) – капитан южноафриканской полиции, прославившийся серией ограблений банков в конце 70-х гг. XX века. В 1983 году, находясь в тюрьме, сформировал банду (помимо Стандера в неё вошли Джордж Алан Хейл и Патрик Ли Маккол), которая менее чем за год совершила более 50-ти налётов на финансовые учреждения ЮАР. Стандер был явным противником существовавшего в стране апартеида, о чём неоднократно заявлял в открытую. Он грабил только те банки, в которых хранили денежные средства богатые белые. Стандеру принадлежит знаменитая фраза: «В наши дни белый может творить всё, что вздумается, пока полиция бежит за чёрными». Фигура Стандера неоднозначна, но многие эксперты считают его одним из лучших грабителей XX века, ведь за всю свою криминальную карьеру он так никого и не убил

Одиночество любит компанию

Одиночество любит компанию,
Потому оно вечно со мной.
Не прошу я ни капли внимания,
Я прошу быть с тобой лишь одной.

Одиночество – моё отражение,
Словно ангел, что стоит за спиной,
Словно меч, что несёт поражения,
Словно буря, что станет волной.

Одиночество будто бы призрак,
Что никак невозможно изгнать.
Ни святой, ни шотландские виски
Не способны его отогнать.

Одиночество любит глумиться,
Заставляя тебя вновь грустить.
Есть один только путь исцелиться,
Но тебя невозможно забыть.

Одиночество любит компанию,
Оттого оно вечно со мной.
Слышишь, Бог, почему ожидания
Не сбываются в жизни земной?

Я завис в невесомости

Я завис в невесомости
Между мной и тобой,
Потерялся во сне,
Перестал быть собой.

Я – не тот, ты – не та,
И мы оба – не те.
Почему потеряли
Мы любовь в суете?

Почему ты не стала
Той, о ком я мечтал?
Почему я не тот,
Кто тебе бы всё дал?

Кто открыл бы глаза
И заставил любить,
Кто шагал бы по лезвию,
Но не смог прервать нить.

Ну а, может, ты – та?
И, быть может, я – тот?
Может, просто мы встретились
Не с тобой не в тот год?

Но зачем рассуждать,
Если сбились с пути,
Ведь иголку в стогу
Невозможно найти.

Уходи. Отвернись.
Не смотри за мной вслед.
Ты – лишь тень от сомнений,
И тебя рядом нет...

Menneisyuteen Kahlittu²

Жизнь, словно линия, что водой нарисована,
Слёзы – как дождь, что живёт внутри нас.
Все мы к событиям прошлым прикованы
И проживаем их несколько раз.

Звуки шагов, словно топот из вечности,
Страх, что в душе, – голодающий зверь.
Можешь метаться внутри бесконечности,
Сможешь ли долго вести счёт потерь?

Воздух холодный, словно руки замёрзшие,
Время застывшее, будто близок конец.
Пламя угасшее как венец безнадёжности,
Тень за окном – словно смерти гонец.

Сколько, скажи, в тебе ещё силы?
Может быть, хватит себя изводить?
Чувствуешь, ты – на краю у могилы,
Вряд ли кто сможет тебя защитить.

Сбрось эти цепи, разомкни все оковы!
Если проснулся – значит, есть, зачем жить.
Не торопись в квартиру метровую,

² Прикованный к прошлому (фин.)

Просто решишь... прошлое отпустить.

Город с окровавленным лицом

Я не жду ничего. Никому я не верю.
Мать учила меня – закрывать плотно двери.
Если кто-то обидел – если нужно, прощать.
Если кто-то ударил – тоже сдачи давать.

Папа часто твердил мне, что мы те, кто мы есть,
Но мы можем меняться, если в душу залезть.
Нам порой это нужно, а порой – ни к чему.
Он твердил, что однажды сам я это пойму.

Вот прошло много лет. И я, кажется, понял,
Что нельзя доверять даже тем, чьи ладони
Пожимаешь при встрече. Ведь так Бог нас создал,
Что историй немало, когда сын мать предал.

Когда кровный отец продаёт свою дочь,
Когда «любящий» муж ищет жрицу на ночь,
Когда «верная» спутница «отдыхает» у друга,
Когда жуткая зависть гложет чью-то подругу.

Когда те, кого любишь, от тебя отказались,
Когда те, кому верил, лишь тобою питались,
Когда рушится всё, и не знаешь, как быть,
Ведь обиду и боль невозможно забыть.

Этот город сожрёт нас. Он с лицом цвета крови.
Этот мир стал жестоким. И нахмурил он брови.
Я хочу изменить всё. Сделать жизнь слегка лучше,
Но моих сил не хватит – нужно войско для путча...

Все девушки любят внимание

Все девушки любят внимание,
И каждая верит в мечту.
И каждой нужно понимание,
И каждая ждёт доброту.

Ты точно такой оказалась, —
Простая девчонка, как все.
Но ты мне другой показалась,
И дело не только в красе.

Мы долго с тобою сближались,
И всем говорили: «друзья...»
Мы скрыть свои чувства пытались,
Но сделать порой то нельзя.

Я знал, что я вновь проиграю,
Ведь выбор твой будет за ним.
И знал, что опять пострадаю,
И знал, буду вновь нелюдím.

Но «к чёрту!» сказал сам себе я
И разум решил отключить,
Пусть в жизни моей будет что-то,
Что я не смогу позабыть.

Я знал, что когда-то, возможно,
Ты будешь, как прежде, одна.
Ведь всё в нашей жизни так сложно,
Она расставаний полна.

Но время уносит сомненья
И время уносит любовь.
Сменяются и наши мнения,
Сменяется и наша кровь.

И вот то случилось – одна ты.
Зачем, не пойму я, звонишь?
Зачем прервала ты молчанье,
Зачем в мою дверку стучишь?

Зачем задаёшь мне вопросы,
Ведь больше тебя я не ждал.
Закончим все эти допросы, —
Что нужно, уже я сказал.

Любил ли тебя я? – Любил.
Люблю ли теперь – не знаю.
Пусть я до сих пор ничего не забыл,
Пусть я до сих пор о тебе вспоминаю...

Эхо

Не могу я дышать, я почти задыхаюсь,
Не могу я идти, не могу есть и спать.
Уже в тысячный раз я с тобою прощаюсь,
Но зачем, скажи, жить, если нечего ждать?

Я не верил, что так я тебя потеряю,
Что однажды тебя вдруг не станет совсем.
Я не стану скрывать – да, я часто рыдаю,
Но зачем без тебя жить, скажи мне, зачем?

Всем так просто твердить, что пора отпустить бы,
Ведь легко дать совет, когда боль не познал.
Почему, Бог, скажи, я того не предвидел,
В день, когда после встречи её вдаль отпускал?

Я ведь мог, да я мог изменить её участь,
Изменить нашу жизнь, что была для двоих.
Ты была бы со мной, если бы не тот случай,
Ты была бы невестой, а я был бы жених.

Я бы слышал твой голос, что теперь звонким эхом
Непрестанно звучит в «немоей» голове.
Я б тобой наслаждался и твоим дивным смехом,
Мы б как прежде гуляли по осенней листве...

Ты была б просто рядом. Мне того бы хватало.
А теперь я – не я. Не могу дальше жить.
Я бы всё бы отдал, чтоб вернуться в начало,
Чтоб хоть день ещё просто с тобой вместе побыть...

Ты появилась в моей жизни нечаянно

Ты появилась в моей жизни нечаянно,
Просто пришла, как гость входит в дом.
И я искал с тобой встречи случайною,
Верил – наступит весна за окном.

Мы подружились. Стали близкими даже,
Но было то́, что я не мог изменить.
Как-то, гуляя, наблюдали пейзажи,
Ты мне сказала – нам нельзя вместе быть.

Было обидно. Но так часто бывает.
Кто виноват в том, что мне не везёт?
Даже такая любовь помогает,
Даже несчастье порой радость несёт.

Да, ты чудесна. И вообще ты прекрасна.
Я почему-то тебя очень любил.
Даже на парах я не слушал «учёных»,
А после дивился – был я там иль не был?

Знаю, теперь редко видеться сможем —
Раз в пять, десять лет. Может быть, никогда.
Но образ твой милый меня также тревожит,

И часть моих мыслей с тобой навсегда...

Надоело любить

Надоело любить,
Надоело стараться,
И о чём-то грустить,
И за тенью гоняться.

Надоело искать,
Надоело бояться,
Надоело страдать,
Над собою смеяться.

Надоело рвать жилы,
Надоело пытаться,
Надоело терпеть,
Надоело прощаться.

Надоело желать,
Надоело метаться,
Беспрестанно бежать
И всего добиваться.

Надоело надеяться,
Надоело ждать чуда.
Мне б тебя позабыть,
Но взять силы откуда?

Le protestation³

Когда я пойду воевать,
Я оставлю оружие дома.
Я не стану никого убивать,
Победить можно ведь по-другому.

Когда нас заберут на войну,
Я оставлю оружие дома.
Если лодку потянет ко дну,
Чем помогут вам стены из хрома?

Когда нас воевать отправят,
Я оставлю свой пистолет.
Пусть сперва людям правду объявят,
Но у правящих правды и нет...

Когда выйду на поле боя,
Буду я безоружен совсем.
И пускай не дадут мне «героя»,
И пускай продырявят мой шлем.

Когда нас перед смертью поставят,
Я принять её буду готов.
Пусть врагами народа объявят,

³ Протест (франц.)

Закопают средь жжёных лугов.

Когда я пойду воевать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.